

Экономические инновации на практике: шоковая терапия в Свердловской области в потребительском аспекте

Шоковой терапии принадлежит видное место в длинном перечне экономических инноваций второй половины XX века. Одним из основателей и главных идеологов теории является известный экономист Джеффри Сакс, профессор Колумбийского университета, с декабря 1991 по январь 1994-го года консультировавший российское правительство. Как экономическое явление шоковая терапия представляет собой комплекс радикальных экономических реформ, включающих в себя такие элементы, как: моментальная либерализация цен, сокращение денежной массы и приватизация убыточных государственных предприятий. При этом ряд авторов подчеркивают, что во многих случаях применение «шоковой терапии» приводило к катастрофическим последствиям: долгая безработица (от 20% до 40% трудоспособного населения), рост преступности и нищеты, увеличение государственной задолженности, зависимость экономики от иностранных инвестиций, упадок уровня жизни и обострение социальных противоречий¹. В то же время сторонники шоковой терапии ссылаются на примеры успешного проведения реформ в Германии (вторая половина 1940-х годов), Израиле (1985 год), Боливии (1985–1989 годы), стран Восточной Европы (конец 1980-х – начало 1990-х годов).

В Российской Федерации шоковая терапия начала реализовываться со 2 января 1992 года. Именно с этой даты решением «правительства молодых реформаторов» цены на подавляющее большинство товаров (за исключением цен на хлеб, молоко, спиртное и энергоносители, а также на услуги предприятий коммунального хозяйства и транспорта) были высвобождены, а регулируемые цены – повышены. Тогда же был введен налог на добавленную стоимость в размере 28%². В совокупности с рядом других социально-экономических мероприятий все эти ценовые манипуляции и должны были произвести своеобразный шок, призванного быть катализатором процесса перехода экономики командно-административного типа в новое – рыночное – качество.

Вопрос о том, как отразилось введение шоковой терапии на уровне потребления населения, до сих пор является предметом острой дискуссии. В этом свете нам представляется крайне интересным рассмотреть динамику потребления продуктов питания населением Свердловской области в переломные 1991–1993 годы. Возьмем, например, средние данные по потреблению продуктов питания в семьях **жителей** Свердловской области (табл. 1). По таблице можно сделать однозначный вывод о том, что год проведения шоковой терапии – 1992-й – ознаменовался снижением уровня потребления большинства основных продуктов питания, за исключением хлебопродуктов, картофеля и яиц. Но уже в следующем, 1993-м, году, как мы видим, спад потребления в целом оказался преодоленным. И, хотя уровень питания населения в целом так и не достиг цифр «дошокового» 1991 года, но и «катастрофического» его снижения тоже не

¹ См., например: *Кляйн Н.* Доктрина шока. – М., 2009.

² *Гайдар Е.Т.* Дни поражений и побед. – М., 1996. С. 154.

произошло. Мало того: наметилось увеличение потребления овощей, сахара и молока.

Таблица 1

**Потребление продуктов питания в семьях жителей
Свердловской области в 1991–1993 годах
(на одного члена семьи в год, кг)**

Наименование продуктов	Годы		
	1991	1992	1993
Мука и хлеб в пересчете на муку	90	96	101
Картофель	86	89	92
Овощи и бахчевые	86	70	73
Фрукты и ягоды (свежие и сушеные)	38	29	27
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	33	27	29
Мясо (включая мясопродукты в пересчете на мясо)	65	56	55
Рыба (включая рыбопродукты в пересчете на рыбу)	16	13	13
Молоко (включая молочные продукты и масло животное в пересчете на молоко)	319	252	274
Яйца	239	242	224

Источники: Итоги обследования домашних хозяйств Свердловской области за 1994 год. Свердловский областной комитет государственной статистики: Екатеринбург, 1995. С. 19; Итоги исследования бюджетов домашних хозяйств за 1994–1996 годы. Свердловский областной комитет государственной статистики: Екатеринбург, 1997. С. 24; Итоги обследования домашних хозяйств за 1997–1998 годы. Свердловский областной комитет государственной статистики: Екатеринбург, 1999. С. 85; Статистические разработочные таблицы среднего душевого потребления продуктов питания Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Свердловской области за 1997–2001 годы (расчеты автора).

В то же время, если проанализировать потребление аналогичных продуктов в указанный период в семьях **рабочих и служащих промышленных предприятий** Свердловской области, то картина будет уже совсем иной (табл. 2). В приведенной таблице прежде всего бросается в глаза разница в уровнях потребления в 1992-м и 1993 годах. Если в 1992 году в семьях рабочих и служащих промышленности, как у всего населения области в среднем, произошел спад потребления, то в 1993 году произошел стремительный рост потребления всех без исключения продуктов питания: хлебопродуктов и сахара – в 2,2 раза, рыбы – в 1,9 раза, молокопродуктов, фруктов и ягод – в 1,6 раза, картофеля, овощей и бахчевых, мясопродуктов – в 1,5 раза, яиц – в 1,4 раза.

Столь необычная динамика потребления объясняется, на наш взгляд, прежде всего последствиями и особенностями проведения в Российской Федерации шоковой терапии. Одним из таких последствий стала резкая дифференциация населения по доходам (и, соответственно, по расходам). Две приведенные нами таблицы лишней раз подтверждают старую истину о лукавстве «средних» цифр и бессмысленности таких показателей, как «средняя температура по больнице». Из приведенных цифр хорошо видно, что **уже в 1993 году разные слои населения Свердловской области жили по-разному**: если «средние» семьи (прежде всего – семьи жителей села) с трудом восстанавливали «дошоковый» уровень своего потребления, то семьи рабочих и служащих (читай – городских жителей) могли позволить себе покупать и потреблять зна-

чительно большее количество продуктов питания (впрочем, и непродовольственных товаров тоже). Нельзя также не сказать, что столь быстрому росту потребления продуктов питания есть и еще одно тривиальное объяснение – население различными способами заготавливало продукты впрок. А органы статистики в процессе обследований не всегда разделяли непосредственное потребление продуктов питания и их складирование «про запас».

Таблица 2

**Потребление продуктов питания в семьях рабочих и служащих
промышленных предприятий Свердловской области
в 1991–1993 годах (на одного члена семьи в год, кг)**

Наименование продуктов	Годы		
	1991	1992	1993
Мука и хлеб в пересчете на муку	93,8	99,7	220,6
Картофель	89,6	89,4	132,3
Овощи и бахчевые	91,6	73,8	113,2
Фрукты и ягоды (свежие и сушеные)	41,1	31,5	50,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	35,4	30,1	65,2
Мясо (включая мясопродукты в пересчете на мясо)	70,8	58,6	87,9
Рыба (включая рыбопродукты в пересчете на рыбу)	17,4	14,6	27,2
Молоко (включая молочные продукты и масло животное в пересчете на молоко)	337	264	423
Яйца	253	258	357

Источники: Бюджеты семей рабочих и служащих Свердловской области за 1988–1991 гг. Свердловское областное управление статистики: Свердловск, 1992. С. 14; Итоги обследования бюджетов семей. Свердловское областное управление статистики: Свердловск, 1994. С. 25; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979–1993 годов Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Свердловской области.

Дискуссия о том, насколько успешным оказалось проведение в России шоковой терапии, будет, видимо, нескончаемой. В этом плане материалы бюджетных обследований 1990-х годов могут и должны быть использованы для объективной аргументации доводов сторон и еще ждут своих исследователей. Но изыскания эти обещают быть нелегкими – по непонятным причинам уже с 1994 года бюджетные обследования стали проводиться только в разрезе «городских» и «сельских» семей. Тем не менее, именно эти материалы, по нашему убеждению, помогут дать ответ об эффективности применения в нашей стране такой экономической инновации, как шоковая терапия.